

ВОСПРИЯТИЕ СМЕРТИ КАК ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ВЗРОСЛЕНИЯ ГЕРОЯ В РОМАНЕ Р. Л. СТИВЕНСОНА «ОСТРОВ СОКРОВИЩ»

Варвара Андреевна Бячкова

к. филол.н., доцент, доцент кафедры мировой литературы и культуры,
доцент кафедры английского языка профессиональной коммуникации
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
bvarvara@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3617-4902>

Статья поступила в редакцию: 10.11.2025

В статье анализируется динамика восприятия и познания смерти героем романа Р. Л. Стивенсона «Остров сокровищ». На протяжении романа Джим Хокинс наблюдает смерть других персонажей романа, с каждым разом обстоятельства и причины смерти становятся все более драматичными и травмирующими для героя. Поступательное «познание» смерти является частью процесса взросления героя: смерть и расширяет жизненный опыт Джима и, одновременно, испытывает его на сохранение религиозных, моральных и пр. жизненных принципов.

Ключевые слова: Р. Л. Стивенсон, «Остров сокровищ», смерть, процесс взросления, роман воспитания.

Роман Р. Л. Стивенсона «Остров сокровищ» (*Treasure Island*, 1883) был, как известно, задуман и написан как «книга для мальчиков» (об истории создания романа см., например, [Дьяконова 1984: 96]). Это определение вмещает в себя все основные жанровые и поэтические характеристики романа: авантюрно-приключенческий, отдающий дань популярному в те годы неоромантизму, одновременно – с элементами романа воспитания (или, по крайней мере, истории взросления). Именно на историю взросления Джима Хокинса в романе «Остров сокровищ» хотелось бы обратить внимание.

Как писала Н. Я. Дьяконова, роман «Остров сокровищ» отличают одновременно «Единство и многообразие, простота и сложность, кажущаяся небрежность и строжайшая продуманность...» [Дьяконова 1984: 104]. Возможно, именно глубина романа Р. Л. Стивенсона является причиной того, что сегодня в исследованиях как отечественных,

так и зарубежных литературоведов присутствуют очень разные (вплоть до диаметрально противоположных) оценки этого романа, его персонажей, основных тем и пр. На элементы романа воспитания, процесс взросления, в целом – понятия «детское» и «взрослое» в романе также существуют очень разные точки зрения (см., например, [Боринских 1996], [Valint 2015]). На наш взгляд, такое многообразие толкований произведения Р. Л. Стивенсона связано со сложной и многообразной структурой романа, вызванной попыткой писателя выйти за рамки детской литературы и, даже ориентируясь на совсем юных читателей, показать жизнь в самых разных ее проявлениях и с разных точек зрения (героев, автора и пр.). Однако уточним, что в данной статье мы будем придерживаться более традиционной трактовки романа «Остров сокровищ» как произведения, в котором представлен процесс взросления героя Джима Хокинса и в этом отношении Р. Л. Стивенсон следует традиции других ярких романов воспитания (например, «Дэвид Копперфильд» Ч. Диккенса, также можно назвать «Историю Генри Эсмонда» У. М. Теккерея). Такой роман воспитания предполагает яркий, драматичный путь молодого героя, нередко – тяжелые, совсем не детские испытания. Одновременно важен определенный воспитательный, дидактический компонент такого романа. Мы имеем дело с положительным героем, обладающим раз и навсегда сформированным моральным стержнем, жизненные испытания его закаливают, но не могут поколебать его нравственных идеалов и высоких моральных качеств («Джим Хокинс являет собой образец характера цельного, сложенного, устойчивого...» [Романова, Иванова 2014: эл. ресурс]). Отчасти этот принцип «подходит» и для неоромантической составляющей романа (см. об этом [Осьмухина 2019: 179]), но в конечном итоге (особенно если произведение ориентировано на юношескую и детскую аудитории) герой положителен потому, что должен стать примером для юных читателей романа.

Если говорить об описанных в романе приключениях как определенном процессе взросления героя, познания им мира, то наиболее поступательным и важным является «освоение» такого явления как смерть. Причем Джим не просто видит смерть, переживает потерю знакомых и близких людей, смерть в романе каждый раз разная, она открывается герою с разных сторон, в разных обстоятельствах, с разными функциями. Уроки, которые выносит герой – тоже разные. С другой стороны, процесс постижения Джимом смерти динамичен, постепенно возрастает драматизм обстоятельств, травматизм переживания смерти.

Тема смерти в романе, более чем в духе романтизма и неоромантизма, начинает свое развитие с мрачной песни Билли Бонса о «Мертвеце» и его сундуке (“Fifteen men on the daed man’s chest...” [Stevenson

URL: 1]. Эта песня, создающая резкий контраст между напевающим ее бывшим штурманом Билли Бонсом и прочими посетителями трактира «Адмирал Бенбоу», становится грозным предзнаменованием грядущих драматических и трагических событий. Вместе с тем Джим отмечает, что и песня, и сам Билли Бонс, хотя и пугали постоянных посетителей таверны, но, одновременно, обладали для них особой притягательностью, как часть какого-то другого (опасного, но интересного, захватывающего) мира, способного раскрасить и их жизнь (“fine excitement of quiet country life” [там же]). Примечательно, что Джим этой притягательности постояльца не ощущает. Возможно, именно поэтому Джим вспоминает столкновение Билли Бонса с доктором Ливси. Предметом этого короткого диалога также является смерть: Билли Бонсу «предсказывают» скорую кончину в результате алкоголизма или казнь за совершенное преступление [Stevenson URL: 2]. Из чего-то страшного и таинственного смерть превращается в наказание тем, кто живет, не признавая общепринятых норм и правил поведения, но пока она по-прежнему для Джима является абстрактным понятием.

Первая смерть в романе – уходит из жизни мистер Хокинс, отец Джима – имеет сюжетообразующее значение, уходящее в фольклорные традиции. Еще В. В. Пропп отмечал смерть родителя как достаточно частую завязку в сказке о молодом герое [Пропп 2000: 22]. В наших предыдущих публикациях мы рассматривали смерть родителя в романах старших современников Р. Л. Стивенсона как своеобразную «границу детства», поскольку такая смерть неизменно ставит перед героем задачу научиться быть самостоятельным, нести ответственность за себя и пр. (см. об этом [Бячкова 2015]). Думается, что именно так можно интерпретировать и смерть мистера Хокинса Старшего в романе «Остров сокровищ». Важно, что эта смерть подается без каких-либо деталей: Джим сообщает, что отец долго болел [там же], но болезнь не называется. Однако важно то, что мистер Хокинс умирает по неким естественным причинам, эта смерть не является насильственной.

Почти одновременно с мистером Хокинсом уходит из жизни пират Билли Бонс. Он умирает от «удара» (т.е., скорее всего – инсульта), узнав о намерении других бывших членов команды капитана Флинта во что бы то ни стало отнять у него карту Острова сокровищ. С другой стороны, он пренебрегает рекомендацией доктора воздержаться от алкоголя (“the name of rum for you is death” [Stevenson URL: 2]). Таким образом, смерть Билли Бонса приобретает черты морального урока. Как Джим, так и читатель видит, что «предсказание» доктора Ливси сбылось: бывший штурман капитана Флинта ушел из жизни, по естествен-

ным причинам, но до срока, своим образом жизни разрушив свое здоровье и нажив врагов. Но одновременно смерть Билли Бонса имеет сюжеттообразующее значение. Для Джима она является таким же сигналом к переменам, что и смерть отца: Джим становится обладателем тайны сокровищ капитана Флинта точно так же, как наследует от отца «Адмирала Бенбоу»,

Далее следует трагическая гибель Слепого Пью. Пираты нападают на таверну «Адмирал Бенбоу», чтобы завладеть картой Острова сокровищ, но вынуждены отступить, и Пью в темноте попадает под лошадь одного из всадников, спешащих на помощь Джиму и его матери. Произшедший с Пью несчастный случай – это и моральный урок, и воля судьбы. Несмотря на свое увечье, Пью – один из самых опасных и страшных членов шайки капитана Флинта, обладающий огромным авторитетом среди других разбойников. Как отмечает Л. Ю. Фуксон, «физическое уродство в произведении Стивенсона носит символический смысл отметин уродства души» [Фуксон 2011: эл. ресурс]. Однако коварством Пью превосходит других персонажей (беспалого Черного Пса или Билли Бонса с его шрамом) в том, что он превращает свое увечье в оружие, периодически разыгрывая абсолютно беспомощного человека, «потерявшего зрение доблестно сражаясь за родную страну, Англию» [Stevenson URL: 3], будучи более чем сильным физически (и оттого отнюдь не беспомощным и безобидным). Трагизм гибели Пью в том, что, брошенный ночью на дороге, он оказывается один на один со своей настоящей, а не разыгрываемой беспомощностью. В отчаянии он зовет товарищей, но, судя по всему, авторитет Пью на самом деле держался на страхе, остальные пираты уже далеко [там же: 5]. Отметим также, что описание этой смерти более подробно, чем предыдущих. Впервые на глазах у Джима человек умирает от «внешних» причин, вероятно именно поэтому Джим подробно описывает как Слепой падает в канаву, снова встает на ноги, выбегает прямо перед одной из лошадей и т. д., а также звуки: последний крик умирающего, звуки удара лошадиных копыт [там же], затем повествование переключается на прискакавших на помощь всадников, но потом Джим еще раз возвращается к Слепому Пью и подтверждает его смерть, словно до этого он не мог до конца у нее поверить.

Рейс «Эспаньолы» на Остров сокровищ знаменуется таинственным исчезновением боцмана Эрроу. Согласно «официальной» версии, боцман Эрроу упал за борт (вероятно – в состоянии алкогольного опьянения). Эта версия любопытным образом перекликается со смертью Билли Бонса (инсульта от злоупотребления алкоголем) и может служить

предупреждением как Джиму, так и читателям, против вредных привычек. Однако реальность оказывается страшнее. Чуть позже Джим подслушает «совещание» Сильвера с командой и догадывается, что боцман Эрроу был убит, пираты расправились с неприятным им, «лишним» членом команды, который не мог им противостоять, но вряд ли стал бы одним из них [там же: 11]. Боцман Эрроу – первая насильственная смерть в романе, подчеркивающая крайне тяжелое положение Джима и его друзей: их недруги явно способны на все, героям приходится рассчитывать только на себя, помощи ждать неоткуда.

Далее насильственная смерть продолжает «приближаться» к Джиму. Сойдя на берег Острова, герой становится свидетелем гибели двух матросов: Тома и Аллана. Смерть Аллана Джим не видит, только слышит последний крик умирающего, но вторая смерть происходит у него на глазах. Как у Джима, так и у читателей в этот момент не остается никаких иллюзий в отношении характера Сильвера, когда тот «проворный как обезьяна даже в отсутствии ноги или костыля» [там же: 14] убивает матроса, отказавшегося ему подчиниться, без малейших сомнений и угрызений совести. В этот момент Джим называет Сильвера “monster” [там же], словно оказавшись в каком-то ином мире: пространстве чудовищ, злобы и жестокости, где нет ничего человеческого. Возвращение к реальности для героя еще тяжелее, трудно соединить неизменившийся мир вокруг с травматичным опытом: «солнце по-прежнему безжалостно освещало дымящееся болото и верхушку горы, и я мог с трудом заставить себя поверить в то, что убийство и в самом деле произошло и человеческая жизнь была безжалостно прервана на моих глазах» [там же]. Интересно, что именно когда Джим переживает шок от увиденной смерти, его самого считают погибшим. То есть отчасти момент, когда герой становится свидетелем убийства, можно считать своеобразным вариантом лиминальной стадии обряда инициации, протосюжетной схемы обряда инициации [Тюпа 2006: 38].

Первая насильственная смерть на глазах у Джима также становится «сигналом» к активной фазе противостояния героя и его друзей пиратам, к фактической войне с ними (неслучайно в следующей, 16-ой, главе доктор Ливси упоминает свой собственный военный опыт, своего рода «мобилизацию» своих знаний и навыков [там же: 16]). Ряд следующих смертей в романе происходят почти одновременно: сперва – при попытке капитана Смоллетта захватить форт, а затем – при штурме форта пиратами. Читатель почти ничего не знает о каждом погибшем в отдельности (поскольку идет война, теперь герои сталкиваются со массовыми смертями, когда потеря человека – шаг к победе или поражению, а не только личная трагедия). Однако одна из «боевых» потерь выделяется

среди других и заслуживает особого внимания. Буквально у ворот форта погибает егерь сквайра Трелони Том Редрат. Примечательно, что Джим при этом не присутствует, о смерти Редрата он узнает, вероятно, от друзей или даже одновременно с читателями, однако чрезвычайно важно, как эта смерть одновременно и контрастирует, и сопоставляется с несколькими произошедшими ранее. Изображение смерти Редрата противоречиво. Как отмечает Н. Я. Дьяконова: «Бесстрастное перечисление заведомо прозаических предметов и действий лишает описание смерти всякой обычно принятой патетики» [Дьяконова 1984: 104], искренние переживания персонажей перед лицом смерти прерываются подсчетом припасов, герои вынуждены вспоминать о собственном тяжелом положении, что отвлекает от горя потери и пр. Но при этом Доктор Ливси отмечает, что Редрат (в отличие от безымянных пиратов, погибших в тот же день) ушел из жизни, демонстрируя необычайные мужество и стойкость, «как герой Троянской войны» [Stevenson URL: 16]. Кроме того, на борту «Эспаньолы» Сильвер, например, ранее делился своими планами расправиться с членами экспедиции за сокровищами потому, что они могут неожиданно вернуться домой (и, вероятно, рассказать как с ними обошлись), когда он «станет членом Парламента и будет разъезжать в собственном экипаже» [там же: 11]. То есть с точки зрения Сильвера честь и репутация нужны только богатым и состоятельным людям. Однако достойное поведение Тома Редрата доказывает обратное: когда сквайр просит у него прощения, Редрат, хотя, возможно, и не без некоторой доли иронии, говорит, что не простить было бы «неуважительно» [там же: 13]. Простой егерь до последней минуты верен своим принципам и кодексу поведения преданного слуги уважаемого хозяина и просто порядочного человека.

Но, с другой стороны, поведение Тома Редрата перед лицом смерти сопоставимо с поведением пирата Тома, которого Сильвер чуть ранее убивает на глазах у Джима (возможно, сходство имен пирата и егеря не случайно). Пират Том погибает потому, что отказывается следовать за Сильвером после смерти товарища. Впечатленный его поступком Джим называет Тома «героем» и «храбрецом» [там же: 14]. Так, мы видим, что и среди пиратов есть люди со своими правилами, через которые они не могут переступить, храбрые и преданные друзья.

Далее мысли о будущем товарищей толкают Джима на безрассудный поступок – попытку «захватить» в одиночку «Эспаньолу» и спрятать корабль от пиратов. На борту «Эспаньолы» Джим проживает свое последнее испытание, связанное со смертью. На этот раз ему самому предстоит убить. Убийство не меняет морально-нравственных устано-

вок героя: смерть Израэля Хэндса – самооборона, единственная возможность выжить. По коварству и физической силе Хэндс не уступает Сильверу и Слепому Пью, те несколько дней, что они с Джимом проводят на борту «Эспаньолы», меняя место стоянки судна, превращаются в долгий, изматывающий поединок, в том числе – моральный и даже религиозный. Коварство Хэндса состоит в том, что, будучи раненым, но все еще (как и Сильвер) физически способным на многое, он пытается усыпить бдительность противника (признает поражение, разыгрывает полную беспомощность), готовясь в нужный момент нанести неожиданный удар. Джим действительно испытывает жалость к раненому Хэндсу, но эта жалость вынуждена бороться с новыми знаниями мира и людей вокруг (в том числе – об Израэле Хэндсе, которые Джим получил, подслушав «совещание» у Сильвера и планы пиратов захватить сокровища, убив остальных членов команды) [там же: 25]. Кроме того, Джим в разговоре с Хэндсом впервые упоминает о бессмертной душе («О’ Брайен сейчас в другом мире...», но возможно он смотрит на нас» [там же]). Хэндс в ответ разъясняет Джиму загадку легкого отношения к смерти ему подобных: для «джентльменов удачи» нет религии («если это так, то убийство – всего лишь трата времени», – с усмешкой замечает Хэндс) и нет любви к ближнему («от добра добра не ищут», «мертвые не кусаются» [там же]). В конечном итоге Хэндс вынуждает Джима хоть на мгновение, но принять его «философию», чтобы спасти собственную жизнь. К счастью для Джима, смерть Хэндса вытесняется «практическими» заботами: нужно довести «Эспаньолу» до места, выбраться на берег и, самое главное, тем самым помочь друзьям выбраться живыми с острова. «Последствия» переживания и принятия совершенного убийства (как и остальных произошедших в романе смертей) мы увидим позже, когда, оказавшись в руках у пиратов, Джим, буквально глядя в глаза собственной смерти, скажет: «Пусть свершится худшее, меня это мало волнует. Я видел слишком много смертей, с тех пор как жизнь свела меня с вами...» [там же: 28]. Смерть перестает пугать героя, важнее для него выполненный долг, а также здравый смысл, который подсказывает Джиму, что, сохранив ему жизнь, пираты могли бы получить живого свидетеля, который впоследствии смог бы им помочь.

Когда Джим приобретает опыт наблюдения смерти в самых разных ее проявлениях, смерть постепенно начинает становиться только опытом героя, его прошлым, постепенно уступая место жизни и настоящему. Во время экспедиции пиратов за сокровищами непогребенное тело убитого матроса Аллардайса, конечно, как справедливо замечает Л. Ю. Фуксон, «кошунственно указывает на то, ради чего произошло

убийство», и является результатом одного из совершенных ради сокровищ «противоестественных злодейств» [Фуксон 2011: эл. ресурс], однако одновременно оно становится своего рода «декорацией» не лишённого иронии «психологического эксперимента», который Бен Ган ставит над пиратами Сильвера. Чтобы деморализовать пиратов и спасти Джима, Бен Ган имитирует крики умирающего Флинта. Ирония состоит в том, что несмотря на, например, циничные замечания Израэля Хэндса, Джим впервые видит пиратов не на шутку напуганными, один из них даже вспоминает про собственный экземпляр Библии и жалеет, что использовал его листы для изготовления черной метки [там же: 32]. Пусть даже, узнав голос Бена, некоторые пираты немного приходят в себя (призрак Бена Гана им не так страшен, как призрак Флинта), «спектакль» удастся: Джим спасен, разбойники разоружены именно благодаря страху перед даже покойным капитаном и перед смертью как чем-то непонятным, мистическим и непознанным. Джима же не страшит ни давно умерший Аллардайс, ни умерший Флинт. Гораздо важнее воссоединение с друзьями, поражение пиратов и «смирение» Сильвера. Разыгранный Беном Ганом спектакль – последний «акт» происходящей на острове драмы, после которой жизнь понемногу возвращается в обычное, мирное русло.

«Постижение» смерти не остается для Джима незамеченным. Важно отметить, что роман заканчивается не радостью от возвращения домой и обретения богатства, а упоминанием героем кошмарных снов, которые ему снятся иногда, напоминая как об Острове, так и о пережитом опыте. Тем самым Джим признает исключительность, необычность и даже, скажем так, ненормальность своих приключений, опасностей и травмирующих событий, которые он пережил. Однако, они были важной частью процесса его взросления и постижения мира. Джим записывает свой рассказ принимая драматичный опыт своего отрочества: если его рассказ начинался песенкой о «сундуке мертвеца», таинственной и пугающей, но из какого-то другого мира, то заканчивается он снами о реальном, но уже далеком прошлом, которое напоминает о себе, но не мешает вступить в настоящую взрослую жизнь и идти по ней дальше.

Список литературы

Боринских Л. И. Философские и исторические аспекты развития сюжета в «Острове сокровищ» Р. Л. Стивенсона // Традиции и взаимосвязи в зарубежной литературе XIX–XX веков. Пермь: Пермский государственный университет, 1997. С. 70–84.

Бячкова В. А. «Граница» детства в викторианском романе // Мировая литература в контексте культуры. № 4(10). 2015. С. 25–32.

Дьяконова Н.Я. Стивенсон и английская литература XIX в. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1984. 192 с.

Романова Т. Н., Иванова Ю. В. Хронотоп острова в английской литературе (на основе материалов по роману Р. Л. Стивенсона "остров сокровищ") // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2014. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-ostrova-v-angliyskoy-literature-na-osnove-materialov-po-romanu-r-l-stivensona-ostrov-sokrovishch> (дата обращения: 09.06.2025).

Осьмухина О. Ю. Специфика преломления неоромантической традиции в творчестве Р. Л. Стивенсона // Научный диалог. 2019. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-prelomleniya-neoromanticheskoy-traditsii-v-tvorchestve-r-l-stivensona> (дата обращения: 09.11.2025).

Пронн В. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.

Тюпа В. И. Анализ художественного текста. М.: Academia, 2006. 336 с.

Фуксон Л. Ю. Чтение романа Р. Л. Стивенсона «Остров сокровищ» // Новый филологический вестник. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-romana-r-l-stivensona-ostrov-sokrovishch> (дата обращения: 01.08.2025).

Stevenson R. L. Treasure Island. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/120/pg120-images.html> (дата обращения: 17.05.2025).

Valint A. The Child's Resistance to Adulthood in Robert Louis Stevenson's Treasure Island: Refusing to Parrot // English Literature in Transition. 1880–1920. vol. 58. no. 1. 2015. P. 3–29.

PERCEPTION OF DEATH AS PART OF THE CHARACTER'S GROWING UP PROCESS IN R. L. STEVENSON'S NOVEL *TREASURE ISLAND*

Varvara A. Byachkova

Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor in the Department of World Literature and Culture, Department of English Language and Professional Communication

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

bvarvara@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3617-4902>

Submitted 10.11.2025

The article analyzes the dynamics of perception and cognition of death by the main character of R.S. Stevenson's novel *Treasure Island*. Throughout the novel, Jim Hawkins observes the deaths of other characters in the novel, each time the circumstances and causes of death become more dramatic and traumatic or him. Progressive "cognition" of death is part of the character's growing up process: death expands Jim's life experience and, at the same time, tests him to preserve religious, moral, and other life principles.

Key words: R.S. Stevenson, *Treasure Island*, death, growing-up novel, Bildungsroman.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Бячкова В. А. Восприятие смерти как часть процесса взросления героя в романе Р. Л. Стивенсона «Остров сокровищ» // Мировая литература в контексте культуры. 2025. № 21 (27). С. 14–23. doi 10.17072/2304-909X-2025-21-14-23

Please cite this article in English as:

Byachkova V. A. Vospriyatiye smerti kak chast protsessa vzrosleniya geroya v romane R.L. Stivensona «Ostrov sokrovishch» [Perception of Death as Part of the Character's Growing Up Process in R. L. Stevenson's Novel *Treasure Island*]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2025, issue 21 (27), pp. 14–23. doi 10.17072/2304-909X-2025-21-14-23